

Следует ли стремиться использовать технологию форсайта для рассмотрения перспектив совершенствования отечественного гражданского общества? Не достаточно ли оперировать результатами краткосрочных прогнозов или же среднесрочных футурологических исследований? Форсайт как новейшая технология предвидения завоевывает умы активной части населения. Многие страны пытаются обозначить свое отношение к нему. В 1990-х годах форсайт начали активно использовать правительства США, Великобритании, Германии, Японии и Австралии. В начале 2000-х годов таких стран было уже больше тридцати. В настоящее время эта методика взята на вооружение не только в Западной Европе, США и Японии, но и в некоторых развивающихся странах и странах переходной экономики — новых членах ЕС, в частности в Венгрии, Чехии, Польше [1]. Одной из первых технологию форсайта на государственном уровне стала использовать Великобритания. Программа технологического предвидения в этой стране была учреждена в 1993 г. с бюджетом примерно в 1 млн фунтов стерлингов [2]. В Европейском союзе в марте 2000 г. была принята так называемая Лиссабонская стратегия¹, в которой всем странам ЕС рекомендуется шире использовать этот инновационный инструмент.

Форсайт отличается почти от всех известных инструментов научного предвидения тем, что он предполагает активное участие многих заинтересованных социальных слоев в жизни гражданского общества, побуждает к активным действиям по реализации предсказываемых изменений. При этом желательно, чтобы ветер зарождающихся гражданских инициатив стал предметом некоторого согласия. И хотя форсайт способствует стремлению к выработке консенсуса у активных представителей заинтересованных слоев



Форсайт и развитие гражданского общества

общества, он все же не склоняется к ущемлению их собственных партикулярных интересов. Даже если согласие не достигнуто, форсайт может предложить сценарный подход для непримиримых позиций различных групп граждан, имеющих неоднаправленные партикулярные интересы, но заинтересованных в достижении некоего состояния в развитии разрабатываемого объекта.

Поскольку форсайт-предвидение есть не только продукт деятельности ученых, но и результат активного участия различных социальных слоев, прежде

всего активных граждан (ученых, представителей бизнеса, власти и гражданских институтов, в том числе и потребителей), постольку бытует мнение о том, что технологии форсайта могут успешно применяться лишь там, где имеются элементы развитого гражданского общества.

Один из неоспоримых уроков, извлеченных из опыта реализации действий по уже сформированным форсайтам, состоит в том, что предполагаемое развитие научного фундамента и стремительные изменения технологической базы неразрывно связаны с про-

Третьяк Владимир Петрович — заведующий кафедрой маркетинга и форсайта Московского государственного университета технологий и управления, д-р экон. наук, профессор.

цессом совершенствования гражданского общества. Невозможно предусмотреть долгосрочные социальные изменения, не принимая во внимание капризы научной и технологической эволюции, внешние, в том числе неэкономические, воздействия. Как, впрочем, и наоборот. Прогнозы относительно импульсов в развитии гражданского общества, зарождения новых гражданских инициатив, предсказываемых с большой достоверностью, почему-то не сбываются, если это не сопровождается необходимыми темпами технологической эволюции. Таким образом, форсайт формируется на определенной стадии развития гражданского общества и способствует его интенсивному развитию.

Надо отметить, что целью форсайта является не просто подготовка аналитического прогноза по наиболее проблемным направлениям, детальных сценариев или тщательно выверенных экономических моделей, но и стремление объединить усилия основных участников процесса перемен, создать им условия, позволяющие действовать на опережение. Форсайт не документ, а процесс осознания будущего.

Р. Поппер отмечает: характерная особенность форсайта в том, что он отличается от традиционного прогнозирования. «Важно понять, что отличает форсайт от традиционного прогнозирования. Участники форсайта открывают новые возможности для формирования, а не только прогнозирования будущего, рассматривая возможные альтернативы будущего и формируя стратегии достижения наиболее перспективных из них» [3].

Прогнозирование (Forecast) — это формулировка научно обоснованных суждений о возможных состояниях в будущем некоторого объекта на основе сложившихся тенденций его развития. Форсайт (Foresight) также предполагает разработку активного про-

гноза, но с учетом партикулярных интересов различных социальных слоев гражданского общества, их чаяний и запросов как непосредственных участников этих процессов.

Форсайт — это скорее совокупность инструментов, позволяющих активно предугадывать проблемы будущего. Это активный прогноз, который включает элементы воздействия на будущее с помощью согласования парти-

В Великобритании программа технологического предвидения — форсайта — на государственном уровне была использована в 1993 г. (бюджет — 1 млн фунтов стерлингов).

кулярных интересов различных социальных слоев гражданского общества.

В мировой научной литературе, к сожалению, отсутствует однозначное понимание гражданского общества. Например, в книге Э. Геллнера, которая одной из первых была переведена на русский язык, можно найти почти 30 определений, черт, оттенков, подчеркивающих ту или иную особенность гражданского общества [4]. Как отмечается в сборнике «Тетради Международного университета в Москве»: «Ученые до сих пор не могут дать точного определения гражданского общества. С тех пор, как Аристотель впервые употребил это понятие, оно имело столько трактовок и интерпретаций, что вся мировая политическая наука в них до сих пор не разобралась.

Кто-то противопоставляет гражданское общество политическому устройству — миру политиков и чиновников. По мнению Р. Дарендорфа, в качестве признаков гражданского общества могут быть выделены многообразие социальных институтов и организаций, составляющих гражданское общество; реальная или по-

тенциальная автономия составляющих гражданское общество социальных элементов от властного центра; толерантное и ненасильственное поведение людей гражданского общества, наличие толерантных установок массового сознания. Иногда высказывается мнение, что к проблематике гражданского общества относятся только те проблемы, которые люди могут решать сами на основе формируемых «снизу» самоуправляемых структур» [5].

Джон Кин — специалист в данной области, возглавляющий Лондонский центр изучения демократии, — определяет глобальное гражданское общество как «широкое, взаимосвязанное и многоуровневое социальное пространство», представляющее собой «нечто наподобие экологической биосферы, проявляющей активность по горизонтали и вертикали, вступающей в конфликты и компромиссы и вовлекающей в свою орбиту великое множество негосударственных организаций, гражданских и коммерческих инициатив, коалиций, социальных движений, языковых сообществ и культурных идентичностей». Непременным условием их причастности к гражданскому обществу является то, что они, как пишет Кин, «изначально организуют себя и свою социальную активность, свой бизнес и свою политику, ограничиваясь минимумом насилия и демонстрируя максимальное уважение к принципам цивилизованного распределения власти и ответственности» [6].

Смягченная версия концепции «неполитического» гражданского общества содержится в недавно переведенной на русский язык книге Дж. Л. Коена и Э. Арато

«Гражданское общество и политическая теория». В книге воспроизводится концепция Э. Арато, с которой он выступает с конца 1980-х — начала 1990-х годов. Эта концепция, признавая политическую роль гражданского общества, утверждает, что роль эта «неизбежно сопряжена с распыленностью и неэффективностью воздействия». Отсюда делается вывод, что гражданскому обществу не обойтись без политического общества как некоего посредника между гражданским обществом и государством». Что касается политического общества, то оно является «сферой жизни партий, политических организаций и органов публичной политики (в частности парламентов)» [7].

Форсайт не документ, а процесс осознания будущего.

Любое государство образуется на определенной территории, где проживает население с противоположенными, как правило, культурными ценностями, с общим культурным наследием, идентичной ментальностью. Но люди, проживающие на некоторой территории, организуются в общество не только в рамках публично-властных отношений (то есть совокупности норм, процедур принятия решений, порядка формирования государственных органов политической жизни, системы законодательных актов). Они устанавливают некие иные связи между собой.

Традиционно считается, что состояние гражданского общества зависит от наличия определенных кровнородственных, семейных, языковых, этнических, конфессиональных, профессиональных, этических, административных и других взаимоотношений. Последние зачастую регламентируются не законами, а обычаями, наряду с законами, но иногда и вопреки им, в рамках нравственных норм поведения.

Порой перечисление негосударственных организаций в учебной литературе приводится как определение гражданского общества. Вот один из таких примеров: «Гражданское общество — это совокупность социальных образований (групп, коллективов), объединенных специфическими интересами (экономическими, этническими, культурными и т.д.), реализуемыми вне сферы деятельности государства» [8]. Но кровные узы, религиозные установки так же далеки от партикулярных интересов отдельных слоев граждан, как ремесленное производство от инновационного, как «братья мусульмане» от борцов за традиции ислама, как бандитская «крыша» от органов правосудия. Гражданское общество — это со-

общество граждан данной страны, объединенных партикулярными интересами, а не только и не столько религиозными, кровными связями или соседством [9]. Различия порождают у отдельных слоев в обществе особые, партикулярные интересы.

Они проявляются в виде нравственных норм, традиций, которые не всегда регламентируются государством. Более того, нередки случаи, когда нравственные устои противоречат властным регламентам (это обычно происходит в случае захвата каким-либо государством ранее независимых территорий). Таким образом, гражданское общество и государство, по нашему мнению, во все времена суть понятия неотделимые и в значительной степени зависимые.

Государство — политический институт. Наряду с политическими оно выполняет законодательские, военные, социальные и экономические функции, обеспечивает правопорядок и систему судопроизводства. Согласно М. Ве-

беру, государство — это аппарат легитимного насилия. Согласие граждан на подчинение насилию со стороны государственных органов может достигаться разными способами. Можно принуждать людей выполнять вводимые правила, тогда народ порабощается правителями другого народа. Но можно достичь согласия на легитимное насилие путем убеждения со стороны государства. В этом случае правила легитимного насилия принимаются добровольно. «Принуждать — это склонять людей к совместной деятельности, ограничивая свободу их выбора, убеждать — это склонять людей к совместной деятельности, расширяя свободу их выбора. Государство обладает легитимной, институционализированной властью к принуждению. Оно способно устанавливать, защищать и изменять права собственности и, в конечном счете, влиять на правила игры в обществе» [10].

В связи с повышением уровня прозрачности в обществе государство оказывает поддержку также гражданским институтам и средствам массовой информации наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Нужно отметить, что воздействие государства на социальные и экономические процессы не всегда бывает успешным. Иногда оно приводит к негативным последствиям. Поэтому нужен противовес своеволию государственных органов. В качестве такового могут выступать институты гражданского общества, которые через СМИ, судебную практику, посредством демонстрации гражданского неповиновения способны сдерживать необоснованные действия государственных структур, предотвращать нежелательные последствия.

В гражданском обществе люди организуются не только в рамках публично-властных отношений (нормы, процедуры принятия решений, порядок формирования государственных органов).

Состояние гражданского общества зависит от наличия определенных кровнородственных, семейных, языковых, этнических, конфессиональных, профессиональных, этических, административных и других связей. Отсюда следует, что гражданское общество реализует партикулярные интересы своих членов — как индивидуальные, групповые, так и национальные

Потребности и интересы государства и гражданского общества не всегда идентичны. Между ними возможны и, как правило, наличествуют напряжение, расхождение, конфликты. Но несмотря на это, нормальное государство не существует без развивающегося гражданского общества, как, впрочем, и наоборот.

Характеризуя отношение государства и гражданского обще-

ства, Т. Янссон подчеркивает, что здесь мы имеем дело с драматическим «треугольником». Государство находится наверху. Внизу же, слева — местное самоуправление: муниципалитеты, относящиеся к общественной сфере и государству. С другой стороны (также внизу) — добровольные объединения, управляемые по правилу Бенгама. Согласно этому правилу, целью общества является достижение максимально возможного счастья возможно большего числа граждан. Если рассмотреть общество с точки зрения населения, домохозяйств или гражданского социума, то возникнет трехсекторная модель, которая состоит из политических гражданских институтов (партий, движений), профессиональных объединений (профсоюзов, гильдий) и гражданских инициатив, зарегистрированных как неполитические, некоммерческие органи-

зации. Участники первых гражданских институтов стремятся войти во власть и управлять государственной машиной. Дело вторых — дискутировать с представителями сферы бизнеса. Третьи стремятся обеспечить гражданам возможность заниматься делом, удовлетворить потребности и создать систему мер социальной защиты.

Таким образом, состав гражданского общества как бы двуедин. С позиции хозяйствующих субъектов оно представляет собой единство сфер бизнеса, домохозяйств и государства, а с позиции гражданского социума выглядит как единство политических, профессиональных организаций и неполитических или некоммерческих институтов и инициатив.

Любое гражданское общество предполагает наличие таких элементов, как гражданская автономия институтов и гражданская культура. Гражданская автономия института является важнейшим элементом гражданского общества. Это означает, что в обществе имеет место традиция относительно автономного развития различных общественных сфер, где реализуются гражданские инициативы. В качестве примера можно назвать добровольные объединения граждан по интересам, ассоциации (в частности, предпринимателей, банкиров, финансистов), профсоюзы, конфессиональные объединения, национальные землячества и т.п. Экономический, социальный, политический и культурный плюрализм является отправной точкой существования гражданского общества. Философия партикулярного гражданского движения устанавливается на основе общественной автономии. Ее отдельные положения могут подвергаться критике как со стороны общества, так и со стороны государства, но репрессии, гонения на отдельных граждан и прочие подобные меры воздействия недопустимы.





В то же время государство не стоит в стороне от процесса атомизации общественной жизни, если оно считается открытым и демократическим. Роль государства в данном случае сводится к установлению самых общих рамок в виде закона, регулирующего правила игры, которых должны придерживаться гражданские институты, чтобы не ставить под угрозу права и свободы других членов общества. Гражданские инициативы, ставящие под угрозу конституционные свободы граждан, должны ограничиваться законодательно. Открытое, демократическое государство заинтересовано в развитии автономии в различных сферах жизнедеятельности общества. Дифференциация гражданского общества, атомизация общественной жизни подразумевают, что группы граждан, осознавшие свои партикулярные устремления, могут сами организовываться в соответствующие ассоциации. Формируемая на демократических началах внутренняя жизнь последних является важным фактором совершенствования гражданского общества с различных точек зрения, в первую очередь с позиции развития гражданской культуры населения, то есть пар-

тикулярной политической культуры. Последняя предполагает понимание роли большинства и меньшинства в обществе, представление о согласии между оппо-

Форсайт — это активный прогноз, совокупность инструментов, позволяющих активно предугадывать проблемы будущего.

нентами, наличие общего уровня политической культуры, учет состояния степени развития гражданских качеств у членов данного общества, учет мнения меньшинства.

Итак, гражданское общество является не столько антиподом государства, сколько непосредственной составной частью социума, без которой государство не может развиваться. Оно является основой для формирования государственной машины, действующей в условиях существующей гражданской культуры и наличия групп населения, имеющих партикулярные интересы.

Как показывает практика, государственные институты не всег-

да являются эффективным инструментом демократизации гражданского общества. Нередко дело заканчивается бюрократизацией и усилением власти государства. Нужно отметить, что не все гражданские инициативы дают позитивные результаты. Имеют место разнонаправленные векторы усилий гражданских инициатив, соперничество между ними, принимающее порой недопустимые формы проявления.

Представители каждого социального слоя в соответствии со своим ценностными ориентациями объединяются в некие гражданские институты. Гражданский институт представляет собой свободное и добровольное объединение граждан. Не добровольно, а по чьей-то воле объединенные граждане инициативу будут проявлять слабо и реального гражданского института сформировать не смогут. Отчетливо прослеживается закономерность: вначале рождается инициатива,

затем она обрастает волонтерами, потом гражданская инициатива обретает организационно-правовую форму в виде некоммерческой организации. Когда некоммерческая организация достигает определенного успеха, а ее деятельность начинает принимать форму дифференцированной услуги, тогда либо предоставление такой услуги становится привлекательным для бизнеса, либо государство берет оказание этой услуги на себя (известно, что первые родильные дома и первые детские сады в России появились именно как гражданские инициативы). Гражданские инициативы выражают партикулярные интересы отдельных групп и слоев общества и фиксируют их автономии внутри гражданского об-

щества. Таким образом, любая государственная организация представляет собой продукт компромиссов, достигнутых за счет взаимодействия различных гражданских институтов.

За рубежом наблюдается повышение интереса властных структур и бизнеса к сотрудничеству с гражданскими объединениями, то есть с прообразами институтов гражданского общества, реализующими принцип саморегулирования. В России такое партнерство властей разного уровня и гражданских институтов пока не получило широкого распространения. Тем не менее и в России в большинстве случаев деятельность гражданских институтов в социальной сфере оказывается более эффективной, чем деятельность предпринимательских или государственных структур.

Преимущество гражданских некоммерческих организаций состоит в установке на поиск рациональных и недорогостоящих решений проблем. Помощь, которую они оказывают гражданам, является адресной, поскольку они хорошо знают реальные потребности и проблемы местных сообществ и непосредственно участвуют в их жизни. Многие граждане не приходят в такие общественные организации с собственной инициативой, зная ту или иную проблему изнутри. Все эти факторы приобретают особую значимость в условиях, когда хронически недостает финансов для реализации социальных программ. По сути дела гражданские инициативы занимают те ниши, которые по тем или иным причинам недостаточно охвачены государством и бизнесом. Именно в них происходит стыковка возможностей

и интересов государства и бизнеса с многообразием партикулярных потребностей и интересов отдельных граждан и их объединений.

Иногда некоммерческие организации не просто выступают партнерами государства и бизнеса, но во многом начинают замещать их. Например, некоторым гражданским объединениям делегируются полномочия от государственных органов по аккредитации аналогичных себе организаций, которая предшествует выдаче лицензии. В таком случае данное объединение обретает функцию саморегулирования.

Организации, наделенные правом реализации принципа саморегулирования (СРО), являются профессиональными объединениями граждан или объединений

БОЛЕЕ 3 МЛН. ДОКУМЕНТОВ О РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ-ЭМИТЕНТАХ

Система СОДЕРЖИТ:

- реквизиаты
- руководство
- акционеры
- ежеквартальные отчеты
- судебные документы
- существенные события
- выпуски ценных бумаг
- аффилированные лица

Возможности ПОИСКА:

- контекстный поиск
- по региону
- по отрасли
- по типу документа
- по ИНН и ОГРН
- по временному интервалу

Подключение в режиме on-line на сайте <http://www.datacapital.ru/>

Стоимость подключения **944 рубля** включая НДС

гражданских институтов. Основная цель СРО состоит в установлении правил и стандартов профессиональной деятельности, а также создании системы контроля по их соблюдению. Правила и стандарты таких гражданских институтов фиксируются в кодексе деловой этики. Это означает, что неформальные правила и устанавливаемые процедуры профессиональной деятельнос-

гражданское общество наделяет государство полномочиями по регулированию взаимоотношений хозяйствующих субъектов. Затем, по мере упрочения гражданских институтов, государство начинает возвращать часть своих функций гражданскому обществу на новой основе. В этом процессе просматриваются зародыши засыпания отдельных функций государства.

партикулярные интересы. С другой стороны, применение технологии форсайта способствует интенсификации углубленных процессов развития гражданского общества, осознанию пределов и возможностей саморегулирования.

Применение форсайта способствует тому, чтобы каждый активный гражданин сообщества имел возможность участвовать в создании будущего не только как эксперт или участник проекта, но и как активный творец. Участники форсайт-исследования — как непосредственно вовлеченные в процесс предвидения, так и потенциальные — четко осознают свои групповые интересы. Это означает, что форсайт содействует углублению автономии гражданских институтов или автономизации различных общественных сфер, где действуют гражданские инициативы. А это означает, что применение форсайта углубляет структурирование партикулярных интересов, следовательно, воздействует на развитие гражданского общества. Прогноз же формирует некую картинку будущего и остается уделом интеллектуалов.

Гражданские инициативы, ставящие под угрозу конституционные свободы граждан, должны ограничиваться законодательно.

ти становятся этическими нормами в общении в данном кругу граждан.

Нарушение кодекса деловой этики влечет за собой применение мер дисциплинарного взыскания, вытекающих из гражданско-правового характера отношений между участниками гражданского института. Поэтому для осуществления контроля и применения мер воздействия СРО вправе создавать контрольные и дисциплинарные органы. Разрешение споров между членами СРО, а также споров с их клиентами может осуществляться в третейском суде. Иногда специалисты и волонтеры (добровольцы) некоммерческих организаций частично выполняют функции государственных экспертов.

Характерной особенностью современного этапа развития государства является передача функций в части формулирования «правил игры» самим агентам отраслевого рынка, участникам бизнес-процесса. В качестве критерия целесообразности выполнения этих функций тем или иным субъектом может служить соотношение расходов на их осуществление государством или гражданским институтом. Историческая трансформация роли государства состоит в том, что вначале

Форсайт — технология, которая появляется там, где усиливается процесс делегирования полномочий государства гражданским институтам, способным осуществлять саморегулирование. Форсайт, с одной стороны, наиболее действенно развивается там, где гражданское общество достаточно структурировано, где граждане принимают активное участие в деятельности различных гражданских институтов, проявляя гражданскую культуру и учитывая не только свои



Результатом прогнозирования является документ, который по истечении определенного периода времени может найти или не найти подтверждение. Результатом форсайта становится систематический процесс постоянного уточнения видения будущего через призму изменений в науке, технологиях, экономике и обществе. Пилотные доклады, которыми завершается очередной этап проведения форсайта, не носят директивного характера, а рассматривают вероятные варианты решений и возможные пути корректировки существующих тенденций, обозначенных прогнозом.

Форсайт гражданского общества станет не очередным бюрократическим документом интеллектуалов, но ориентиром для науки, бизнеса, региональной власти, потребителей и гражданских институтов. Придет время, когда наряду с законопослушностью не



Первые родильные дома и первые детские сады в России появились именно как гражданские инициативы.

менее достойным станет соблюдение норм гражданского общества, базирующихся на нравственных устоях, выработанных в пределах гражданских институтов.

Систематическая работа по формированию форсайта гражданского общества станет важным фактором совершенствования этого общества с различных точек зрения, в первую очередь с позиции развития гражданской культуры населения. Это одно из проявлений влияния форсайта на развитие гражданского общества. Форсайт является разработкой активного прогноза с учетом партикулярных интересов различных слоев гражданского общества, их чаяний и запросов в будущем как непосредственных участников процесса формирования этого будущего.

ПЭС 10142/11.06.2010

Примечания

1. В заключительном докладе под названием «Thinking, Debating & Shaping the Future Foresight for Europe», опубликованном 26 апреля 2002 г., отмечается, что с 2000 по 2010 г. в странах ЕС приветствуется использование инновационного инструмента, именуемого форсайтом. («Thinking, Debating & Shaping the Future Foresight for Europe». Р. 3. См. там же рекомендацию 4. Р. 26.)

Литература

1. Шелюбская Н.Н. Форсайт — новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 2.
2. www.utrans.ru/r/article.asp?path=html&ArticleID=2911.
3. http://www.hse.ru/temp/2006/10_02_seminar.shtml.

4. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 1995.

5. Тетради Международного университета в Москве: Сб. науч. трудов. Вып. 5: Гражданское общество в России: надежды и реальность / Под ред. А.Д. Берлина. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2005. С. 5–6.

6. Anheir H. Classias M., Caldor M. (eds.) Global Civil Society. L., 2001. P. 23–24.

7. Коен Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 7–8.

8. Политология: Учеб. для вузов / Под ред. М.А. Василика. М., 2002. С. 143.

9. Тетради Международного университета в Москве: Сб. науч. трудов. Вып. 5: Гражданское общество в России: надежды и реальность / Под ред. А.Д. Берлина. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2005. С. 14

10. Нуреев Р. Теория общественного выбора // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 127–128.